

Деньги и инфляция

3. Санкционированная инфляция

Введённый Россией запрет на ввоз широкого перечня продовольственных товаров из многих стран-поставщиков окончательно ставит крест на идее достижения низкой инфляции в текущем году.

Всего месяц назад мы писали о том, что почти полностью отыгравший девальвационное падение рубль в сочетании с благоприятным открытием нового сельскохозяйственного сезона вполне может способствовать тому, что скользящий темп годовой инфляции с 7,8% в июне опустится к концу года до чуть более 6% и тем самым «вернёт» экономике приемлемый для неё темп роста потребительских цен. Однако мы живём в эпоху перемен, причём быстрых. Прошёл ровно месяц, а курс доллара подскочил с 34,0 до 36,2 руб. (т.е. рубль за месяц девальвировался почти на 7%) – рис. 3.1. Вернее, сначала из-за наложения в конце июля на Россию новых санкций курс рубля упал до 35,8 рублей за доллар, а 6 августа случились очередные санкции, но только уже не со стороны Запада, а с нашей собственной. Доллар подорожал ещё на 40 копеек, а с учётом содержания российского санкционного пакета прогноз по инфляции пришлось кардинально изменить.

Итак, с 6 августа текущего года Россия перестаёт закупать у стран ЕС, США, Норвегии, Австралии и Канады следующую продукцию: говядину, свинину, курицу, рыбу и морепродукты, молоко и молочную продукцию, овощи, фрукты и орехи. Шаг, следует признать, сверхрешительный – особенно если учесть мгновенное вступление санкций в силу. Под запретом оказались поставки из стран, которые обеспечили в 2013 г. 37% (!) от общего импорта по соответствующим товарным категориям (8,3 из 22,2 млрд. долл.).

При этом ещё важнее, что по ряду товарных позиций сама доля попавших под санкции импортных поставок по отношению к внутреннему потреблению (в физическом выражении, в тоннах) достаточно велика. Так, по сыру доля в 2013 г.,

Рис. 3.1. Динамика курса рубля к доллару

Источник: Банк России.

по нашим оценкам, составила 29,5% (по молочной продукции в целом – 9%), по свинине – 20,4%, по рыбе – 17%, фруктам – 18%.

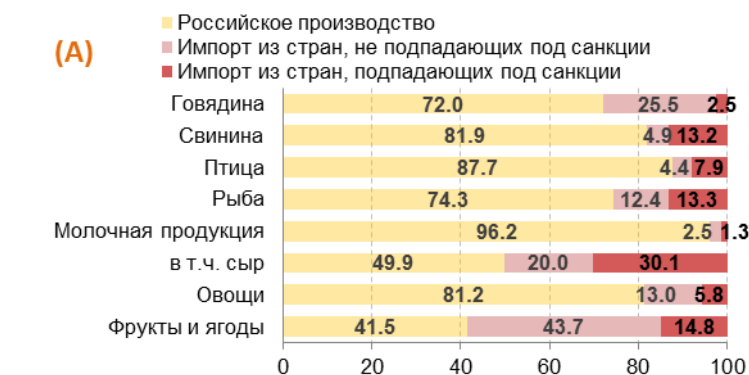
Хотелось бы сделать важное отступление. В распоряжение интернет-ресурсов (если точнее, ИТАР-ТАСС) попали материалы Минсельхоза к совещанию в правительстве, на котором обсуждались вопросы продовольственных санкций. Материалы, представленные ИТАР-ТАСС со ссылкой на Правительство РФ, содержат доли импортных поставок из стран, подпадающих под санкции со стороны РФ. Так вот, часть приведённых цифр мы, действительно, можем подтвердить (цифры близки³ – но явного конфликта нет), но по ряду позиций согласиться с Минсельхозом ну никак не можем: у министерства доли импорта получаются существенно меньше (рис. 3.2 и 3.3). Так, наши расчёты показывают, что по свинине доля всего импорта в 2013 г. составила 28,1%, в том числе 20,4% – из стран, подпавших под санкции (у Минсельхоза 18,1 и 13,2% соответственно). По фруктам и ягодам – 70,2 и 17,7% против 58,5 и 14,8% у Минсельхоза. Наконец, по молочной продукции – 23 и 9% против 3,8 и 1,3% у Минсельхоза. Итого – по половине позиций результаты сильно расходятся.

Мы склоняемся к тому, что ошибки кроются в расчётах Минсельхоза. Во-первых, по четырём спорным товарным группам наши оценки совокупных долей импорта очень близки к опубликованной Росстатом статистике по балансам продовольственных ресурсов⁴ за 2012 г. – у Минсельхоза доли в этих пяти случаях получались существенно ниже. Во-вторых, по товарной группе «Молочная продукция» ошибка в расчётах явно лежит на поверхности. Данные

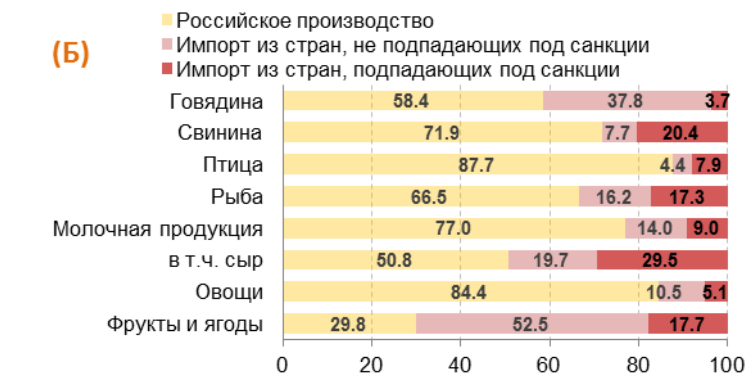
³ Расхождение по позиции «Овощи» может быть обусловлено тем, что данные об использовании были взяты Минсельхозом без картофеля, а импорт – с картофелем.

⁴ См. сборники «Баланс продовольственных ресурсов» и «Баланс товарных ресурсов отдельных товаров» за 2012 г.

Рис. 3.2. Ресурсное обеспечение внутреннего потребления товаров, на которые распространились санкции (в физическом выражении), в %
[А – вариант Минсельхоза, Б – вариант Центра развития]

Источник: ИТАР-ТАСС со ссылкой на Правительство РФ.

Источник: Росстат, ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

о потреблении взяты в нормированном под первичный продукт (молоко) виде⁵, а данные об импорте – просуммированы «одним движением руки» по всем разнородным позициям (и сырое молоко, и сухое молоко, и сыр, и сливочное масло и т.д. – всё в тоннах). Вот и получились смешотворные 4% импорта во всего потребления молочной продукции. Мы же (как и Росстат в своих сборниках) взвешивали объёмы импорта по разным товарам коэффициентами пересчёта в исходный продукт: по молоку сырому коровьему, например, 1,1, а по сливочному маслу – 21,9. Согласитесь, разница есть. В итоге у нас получились результаты, очень близкие к оценкам Росстата за 2012 г.

К чему это всё? Нет сомнений, что все мы ошибаемся. Редко, часто, но – абсолютно все. Исключительность данного примера, мы полагаем, читателю очевидна – расчёты использовались в качестве обоснования целесообразности принятия судьбоносного для страны решения – введения полномасштабных продовольственных санкций. И мы всеми этими суждениями намекаем даже не на то, что все расхождения в данных, пардон, «в сторону» политически выигрывающего от такого решения Минсельхоза. Мы говорим как минимум о том, что такие важные решения должны приниматься на основе рассмотрения более аккуратных расчётов, выверенных, подвергнутых сравнению с альтернативными оценками.

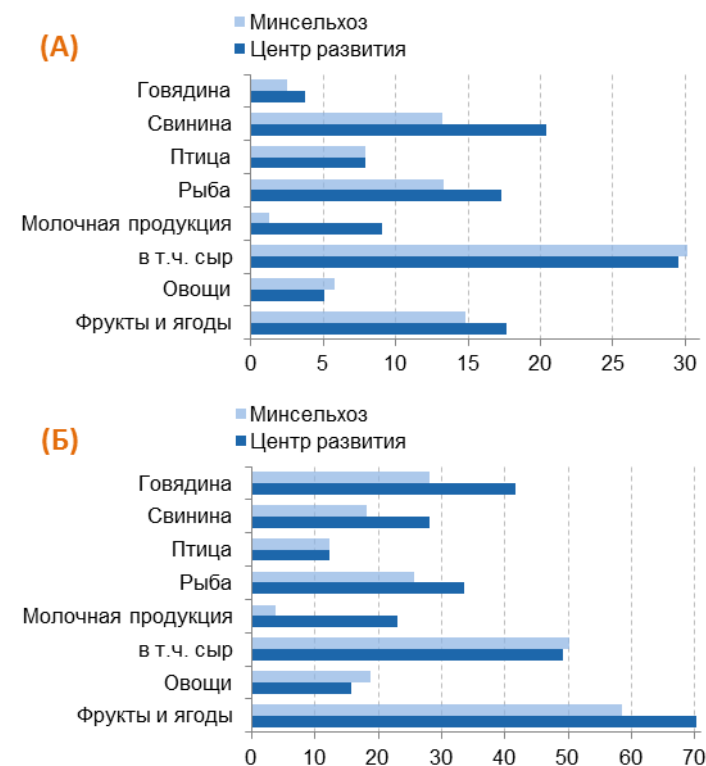
P.S. Все изложенные аргументы уместны при предположении о корректности приведённой в материалах ИТАР-ТАСС⁶ информации, касающейся расчётов Минсельхоза.

Замена столь значительных для российского рынка поставщиков продовольствия другими игроками в сжатые сроки (да ещё по всем продуктам сразу)

⁵ Цифра Минсельхоза практически идентична цифре Росстата.

⁶ <http://itar-tass.com/infographics/7947> и <http://itar-tass.com/ekonomika/1367515>.

Рис. 3.3. Оценка (А) доли запрещённых импортных поставок в потреблении на примере 2013 г. и (Б) доли общего импорта в товарных группах, затронутых российскими санкциями, в 2013 г. (в физическом выражении), в %

Источник: ИТАР-ТАСС со ссылкой на Правительство РФ, Росстат, ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

представляется не очень-то реалистичной. Действительно, часть сыров можно в теории заменить белорусской продукцией, но, во-первых, только часть (продукции более дорогих сегментов от соседей не получить) и, во-вторых, даже наращивание поставок из Беларуси может быть чревато ростом цен. Да и отечественный производитель не упустит возможности цены поднять. И так со всеми товарами – простых альтернатив, по-видимому, нет. О том, насколько оперативны и результативны окажутся поиски новых поставщиков (а от этого будет зависеть, динамика потребительских цен), пока можно разве что гадать.

На данный момент мы оцениваем совокупный потенциал повышения инфляции от введения санкций 6 августа в 1,1 п.п., из которых почти 0,2 п.п. – за счёт сопровождавшего введение Россией продовольственных санкций ослабления рубля. Принимая во внимание и предшествующее ослабление рубля (из-за санкций в отношении РФ), мы ожидаем, что инфляция по итогам года составит 7,7–8,0% – против 6,0%, прогнозируемых нами 3 месяца назад, и 5,0% – в конце прошлого года. Получается, что инфляционная «цена» украинского конфликта – около 3 п.п. А если к такому инфляционному ускорению с 2015 г. добавится повышение налогового бремени, то впору будет говорить о значительном качественном развитии процесса дестабилизации российской экономики.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

4. Промышленность и санкции – кто кого?

В первом полугодии текущего года, по нашим оценкам, сделанным на основе использования альтернативных методов устранения сезонности, в российской экономике наблюдалась техническая рецессия в базовых секторах экономики, то есть снижение выпуска со снятой сезонностью в течение двух